

Брусиловский Денис Александрович

КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье предпринята попытка выяснить, можно ли создать такой механизм бесконфликтного сосуществования религий, культур и цивилизаций на основе сотрудничества, общечеловеческих ценностей, чтобы прочный мир и надежная безопасность стали такими же неотъемлемыми элементами нашего бытия, как солнце и воздух. По этой причине в статье рассматриваются права человека как универсальная ценность и основа глобального сотрудничества религий и культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 52-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2:2(575.2)

Философские науки

В данной статье предпринята попытка выяснить, можно ли создать такой механизм бесконфликтного сосуществования религий, культур и цивилизаций на основе сотрудничества, общечеловеческих ценностей, чтобы прочный мир и надежная безопасность стали такими же неотъемлемыми элементами нашего бытия, как солнце и воздух. По этой причине в статье рассматриваются права человека как универсальная ценность и основа глобального сотрудничества религий и культур.

Ключевые слова и фразы: универсальные права; межцивилизационный диалог; ценность; глобализация; христианско-мусульманское сотрудничество.

Брусилковский Денис Александрович

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек
denis6605@mail.ru*

КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня можно утверждать, что общечеловеческие ценности как комплект духовно-этических норм, принадлежащих всему человечеству, вносят важный вклад в развитие стандартов в области правового регулирования и обеспечения прав и свобод человека. У каждого поколения людей, в зависимости от социально-экономических условий конкретной исторической эпохи, свои представления о гуманистических ценностях, правах, религии, науке и культуре. В век глобализации качество взаимодействия цивилизаций по правам человека страдает из-за того факта, что политические и экономические интересы иногда первичны по сравнению с гуманистическими ценностями, фундаментальными правами. Вследствие этого нам жизненно необходимо отстоять и защитить универсальные права, то есть права, принадлежащие всему человечеству, разделяемые всеми цивилизациями. Причем это – ключевой момент для безопасного существования нашей планеты. Конечно, сегодня есть Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), которая является универсальным международно-правовым документом, установившим стандарт прав человека. Эта декларация не налагает на государства конкретных юридических обязательств по реализации всех перечисленных в ней прав и основных свобод человека.

Для решения данной задачи существуют Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы ко второму Пакту. В этих Пактах (1966 г.) детально кодифицированы права человека, придавшие положениям Декларации юридическую обязательность. Следует отметить, что вышеуказанные документы составляют Международный билль о правах человека – фундамент универсальных прав. Также необходимо упомянуть Устав ООН – документ, в котором впервые получил свое закрепление принцип всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации. И наконец, важно отметить Декларацию Совещания по правам человека (Вена, 1993 г.), которая гласит: «Все права человека универсальны, неразделимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно соблюдать права человека глобально в честной и равной мере и одинаковым образом» [3].

Ученые, отстаивающие генерационное (от лат. *generatio* – поколение) основание классификации прав человека и предлагающие «права четвертого поколения», связанные, в первую очередь, с экспериментами в сфере генетической наследственности личности, клонированием, не согласятся с вышеуказанным утверждением. Ведь нет оснований отказываться от эвристических возможностей концепции поколений прав человека, в том числе от права распоряжаться собственным телом (т.е. от «права четвертого поколения» – соматическое право).

Итак, все вышеуказанное означает, что устанавливается качественно новое отношение человека к человеку – отношение не монолога, а диалога.

Однако следует, в первую очередь, учитывать более важный аспект: качество взаимодействия цивилизаций по правам человека страдает из-за невозможности диалога религий. Аргументом является отсутствие у верующих, имеющих разные представления о религии и концепции прав человека, внутренней потребности в сотрудничестве друг с другом.

По словам автора книги «Религиозное сознание», профессора Уильямс-колледжа Джеймса Пратта, «религия есть дело всей тотальности человека, при этом она в очень значительной степени определяется расовым и личностным прошлым, идеями, которые были впитаны и перед которыми поклоняются сейчас, и чувством глубокого уважения к традиции... и всё это в большой степени имеет корни в пространстве разума» [9, р. 63]. Действительно, например, для верующего диалог с Богом настолько значим, что межрелигиозный диалог и обсуждение земных прав проходят уже в мирской плоскости, то есть не являются собственно конфессиональными.

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство: в условиях глобализации демократическая практика требует особо уважительного отношения одних людей к мнению других. Иными словами, необходимо осознать не только сердцем, но и разумом, что человеческое существо, пусть и живущее в другом месте и исповедующее иные взгляды, по меньшей мере, равно Вам. На христианском Западе это уже стало, пусть и с огрехами, нормой современной жизни. В исламе также считается, например, что убийство человека

равносильно «убийству мира». Очень правильно, между прочим, с точки зрения метафизического восприятия существования, поскольку представление об объективном мире мы субъективно получаем благодаря пяти данным человеку чувствам, и если они уничтожены, то и мир для данной особи уже перестает существовать. Однако, увы, эта кораническая точка зрения носит лишь теоретический характер и на практике нарушается, причем не только в отношении представителей других религий, но и единоверцев, особенно с появлением свыше 500 исламистских экстремистских и террористических организаций.

Христианский Запад воспитан на известной формуле «Кесарево – кесарю, а Богу – Богово». Другими словами, Церковь отделена от государства. Коран и сунны (примеры из жизни пророка Мухаммеда как образец для подражания) ничего подобного не предусматривают, а в хадисах (преданиях о словах и действиях Мухаммеда) даже существует формула «Султан – тень Аллаха на Земле», где «султан» понимается как власть вообще, а не отдельный конкретный правитель. Законы шариата, определяемые догматами ислама, обозначают обязанности, относящиеся к религиозному культу, систему наказаний (укубат) и юридические нормы (муамалат). К тому же, учитывая сугубо практическую мораль шариата, исламская концепция прав человека трактует принцип равенства отлично от других религий. При этом не следует забывать, что ислам признаёт статус существования человека в качестве «покровительствуемого» («ахл аль-зимма» – иудеи и христиане в мусульманском мире, они же «ахль аль-китаб», то есть люди Книги, держатели Писания), а идея справедливости регулирует правовое неравенство между мусульманами и «ахл аль-зимма».

Таким образом, приоритет духовного над материальным – морального над правовым – вот критерий нравственных ценностей и оценок христианской морали. Так как в христианстве Божий суд выше суда мирского, то, следовательно, и моральный закон выше правового. Православие и ислам не приемлют протестантский подход к либеральной концепции и практике прав человека. Католичество признает большинство прав человека в их либеральном понимании, выделяя право на жизнь. При этом акцент делается не на индивидуальных, а на социальных правах и свободах человека.

Следует также иметь в виду, что думают о концепции сакрального существа, морали и правах человека современные теологи. Ведь они, рассуждая о способах восприятия священной реальности, часто наделяют Бога человеческими чувствами и описывают его в человеческих терминах. Итак, особый интерес у нас вызвал теолог М. Ф. Гюлен. Он предлагает подход, основанный на любви к творениям, ради их Господа, их Создателя. Ф. Гюлен раскрывает секрет предотвращения терроризма. Вот в чем он заключается: «Всевышний сотворил бытие с любовью. То есть в основе, в сущности бытия лежит любовь, любовь является самым сильным звеном, связывающим творения друг с другом. Все в этом мире являет собой искусное творение Бога» [4, с. 82]. И далее он продолжает: «Следовательно, если вы не относитесь к человечеству, творению Бога, с любовью, то тем самым вы раните тех, кто любит Бога, и тех, кого любит Бог» [Там же]. Здесь мы видим, что теолог предлагает нам улучшенную модель Бога. Эта модель Бога как Создателя предполагает *онтологический, или космологический, сакраментализм*: с любовью мир порожден от Бога и, следовательно, подобен Богу. Далее показана грань модели Бога как любителя мира, которая включает в себя *личностный, или антропологический, сакраментализм*: мир проявляется в отзывчивом взаимоотношении к Богу и, следовательно, в различных путях отношения между религиями. Для нас важна грань модели Бога как любящего мир, так как именно в такой идее Бога нуждается теология мира. То есть любовь для каждого из нас. При этом верующему необходимо осознать, что такой вид любви находится не где-то далеко, а в нашем чудесном мире.

Такой подход способен изменить сознание эксклюзивистского религиозного авторитета и является приемлемым для «века толерантности». Бог якобы любит наш мир, не слегка касаясь какой-либо его части, а в целом. Согласно теологии, Он наслаждается его разнообразием и яркостью, находит его привлекательным и ценным, восхищается своим созданием. «В этом отношении люди, животные, иные живые существа, впрочем, как и все неживые объекты, были созданы таким образом, что их природа достойна того, чтобы мы окружили их своей любовью. Безразличие или пренебрежительное к ним отношение означает безразличие и неуважение к Создателю» [Там же, с. 83], – считает Фетхуллах Гюлен. Теолог верно подметил, что «если люди говорят об оружии, военном оснащении, убийстве и уничтожении других, и если, делая это, они создают пропасть между членами общества, отдаляют людей от ислама, то это означает, что они отдалились от своей сущности» [Там же]. Итак, право на жизнь является первоочередным правом человека. Гюлен считает, что оно даровано Богом. Поэтому человека лишиться этого права может только Создатель. Так как каждый человек, в отличие от животных, подобен всему роду человеческому, то правами личности (индивида) не должно жертвовать ради общества, а социальные права должны зависеть от индивидуальных прав.

В исламе важность вышеуказанного права отражена в священной книге мусульман, которая раскрывает следующий главный исламский принцип: «И потому Мы предписали детям Израиля: Тот, кто убьет живую душу не за душу и не за нечесть на земле (за откровенное и агрессивное неверие), – Тот как бы всех людей погубит. А тот, кто эту душу сохранит, – Он как бы всех людей уберезет от смерти...» («Если кто-либо убьет человека не в отместку за [убийство] другого человека и [не в отместку] за насилие на земле, то это приравнивается к тому, что он убил всех людей» или «Человек, который убил другого человека, совершил преступление против всего человечества» (Коран 5:32)) [1; 6-8].

Итак, в теологии Бог есть движущая сила любви в мире. Он якобы объединяет всех сторонников межкультурного и межрелигиозного диалога, всюду управляя «жизненным пульсом земли», направляя «кровь через наши вены» [5, с. 1262]. Поэтому важно ценить каждую каплю крови. Бог и люди якобы являются друзьями мира. Следовательно, дружба должна быть не между двумя – Богом и человеком, – но между всеми теми, кого объединяет любовь к миру. Модель Бога как друга предполагает сотрудничество и отсутствие

страха перед другими, заботу друг о друге. Модель Бога как сторонника, друга, защитника мира предполагает, что «мы – не наша собственность». То есть мы не принадлежим самим себе и не имеем права убивать других на планете, где все якобы принадлежит Богу. По сути, здесь речь идет о надежде. В теологии надеяться – это значит просить Аллаха не отъединить себя от Него. «А кто надежды возлагает на встречу с Господом своим, Пусть добрые дела творит...» (Коран 18:110) [1; 6-8]. По этому поводу суфий и теолог Абу Бакр ал-Варрак считал, что надежда – это отдых, который Аллах дает сердцам страшящихся. Если бы не было надежды, то души исчезли бы, а ум помутился.

Бог якобы с нами, имманентен миру как наш друг, и мы должны отвечать взаимной любовью к миру. С теологической точки зрения Бог – хранитель мира, и Его любовь дорога для нас. «Поистине, среди людей всех ближе к Ибрахиму Те, кто пошел его путем, Кто следует стезею этого пророка, И те, кто Господу предался (всей душой). Аллах – им друг и покровитель!» (Коран 3:68) [Там же]. Для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться, так как в священной книге мусульман сказано: «О да! Поистине, не знать друзьям Аллаха страха, Их (никогда) печаль неотягчит» (Коран 10:62) [Там же]. Вот здесь и возникают теологические вопросы и придирки. Одни могут сказать, что существующий мир – самый совершенный, где Бог является высочайшим примером любви и доброты. Он находится во взаимоотношении с миром. Другие готовы утверждать, что Бог не устанавливал отношений между миром и людьми, так как Бог без мира является невероятной и невообразимой идеей для людей.

В мире существуют ненависть, благоговение, равнодушие, сожаление, презрение, дружба и даже страх. Бог якобы не прекращает страданий людей в мире. И возникает закономерный вопрос: могут ли такие чувства, как ненависть, презрение и страх, привести к любви человека и как достичь пути к любви Бога? Действительно, трудно представить портрет, образ Бога как доброго, всемогущего и заслуживающего доверия, просматривая газетные и журнальные статьи, новости или встречаясь лицом к лицу с ужасами мира. В связи с этим исследователь А. Маклейш выдвинул тезис: «если Бог является Богом, то Он не добрый; если Бог является добрым, то Он не Бог» [5, с. 1264]. И ответом на подобные утверждения должны стать исследования образа Бога. Так что предложенная и усовершенствованная Ф. Гюленом модель Бога значима и необходима для нашего мира. Гюлену удалось показать место идеи Бога в мире. После прочтения трудов этого теолога верующий смело может утверждать: где есть мир, там есть идея Бога; где есть идея Бога, там есть мир. Жить с идеей Бога всегда также означает жить с миром. И нет отдельного «ломтика» мира или глубокого ущелья, где бы ты был один в этом мире. Известнейший египетский суфий Зу-н-Нун рассказывал: «Странствуя в пустыне, я повстречал женщину. Она спросила меня: “Ты кто?”. Я ответил: “Я чужак”. Тогда она спросила: “Разве рядом с Аллахом Всевышним может быть печаль по чужбине?”» [Там же]. Таким образом, Бог – партнёр мира, в котором были сотворены люди, «люди Книги», и где нет места нелюдям, то есть террористам без души. С теологической точки зрения мы имеем право сказать, что Бог как друг поддерживает, прощает и утешает нас, когда мы вместе боремся за сохранение нашей планеты, нашей прекрасной Земли.

Для верующих людей человек лишь тогда становится человеком, когда он любит людей ради Бога. С точки зрения теолога быть настоящим человеком – это значит отдавать силы своей души во имя Бога, чтобы люди вокруг тебя были красивее, духовно богаче. И обязательно уделять особое внимание скромности. Быть скромным – значит быть терпимым к мелким недостаткам людей. Огромная беда в том, что мера требовательности к другим у многих людей совершенно иная, чем мера требовательности к себе, – отсюда несоблюдение правил и норм поведения, межрелигиозные столкновения, межцивилизационные конфликты. В Библии от имени Иисуса сказано: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Лк. 6:41) [2].

Мы отлично понимаем, что религия – не теория неба, а, прежде всего, утверждение определённого образа действительной жизни. Религия оказывает сильное воздействие на людей, потому что формулирует позитивную программу каждодневного поведения. К тому же неспособность и нетерпимость людей к самокритике базовых ценностей и разный уровень образования также являются препятствием к качественно новому уровню взаимодействия цивилизаций в области права.

Итак, о правах человека мы рассуждали, исходя из их вклада в разработку универсальных прав человека, соответствующих целям коллективной борьбы с любыми проявлениями терроризма и насилия, которым нет и не может быть морального оправдания. Таким образом, нравственность и право взаимосвязаны, но в сущности своей – различные формы личного и общественного сознания. Право – необходимое условие существования свободных людей в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. **Аляутдинов Ш.** Перевод смыслов Священного Корана. СПб.: Диля, 2012. 1824 с.
2. **Библия.** М., 1989. 292 с.
3. **Венская декларация и Программа действий** // Материалы Всемирной конференции по правам человека. Вена, 1993. 125 с.
4. **Гюлен Ф.** Диалог и толерантность. Изд-е 1-е. М.: Новый Свет, 2010. 359 с.
5. **Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны** / авт.-сост. Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочоров. Бишкек: Нео Принт, 2015. 1664 с.
6. **Коран** / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М.: АНС-Принт, 1990. 512 с.
7. **Коран** / пер. с араб. и комм. М.-Н. О. Османова. СПб.: Диля, 2013. 576 с.
8. **Коран** / перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд-е 14-е, доп. М.: РИПОЛ классик, 2015. 800 с.
9. **Pratt J. B.** The Religious Consciousness. N. Y.: The MacMillan Company, 1959. 488 p.

QUALITY OF INTERACTION OF CIVILIZATIONS ON HUMAN RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

Brusilovskii Denis Aleksandrovich

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Bishkek
denis6605@mail.ru*

This article attempts to find out whether it is possible to create such a mechanism of the conflict-free coexistence of religions, cultures and civilizations on the basis of cooperation, universal human values that stable peace and reliable security would become integral parts of our being like the sun and air. For this reason, the paper deals with human rights as a universal value and basis of the global cooperation of religions and cultures.

Key words and phrases: universal rights; dialogue between civilizations; value; globalization; Christian-Muslim cooperation.

УДК 021.6(571.12)

Исторические науки и археология

Цель работы – исследование динамики развития библиотечной сети поселений Северо-Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. В результате будут отражены процесс возникновения новых и реформирование уже существовавших библиотечных объектов края. Заявленная проблематика, ввиду содержания и функций, представляет несомненную актуальность. Труд является первым целостным научным произведением, направленным на ликвидацию пробелов в истории создания региональной библиотечной сети.

Ключевые слова и фразы: общественная библиотека; библиотечная сеть; Северо-Западная Сибирь; образование; поселение; позднеимперский период.

Валитов Александр Александрович, к.и.н.**Томилов Игорь Сергеевич****Федотова Дарья Юрьевна***Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
val11@bk.ru***РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ В ПОСЕЛЕНИЯХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Работа поддержана программой УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» № 15-13-4-11.

Предвестниками появления библиотек в Западной Сибири стали небольшие типографии, концентрировавшиеся в руках частных лиц, в основном торгово-промышленного капитала, духовенства, чиновничества. В 1748 г. при Тобольской духовной семинарии образована библиотека, насчитывавшая значительный по меркам того времени книжный фонд [2, с. 102]. Вопрос об открытии в Тобольске публичной доступной библиотеки был поставлен еще в 1830 г. Тогда губернатор В. А. Нагибин посчитал невозможным учреждение культурного заведения «по неимению там дворянства и по весьма ограниченному числу купечества для коего не настало еще время учреждать библиотеку» [11, д. 54, л. 1]. XVIII – первая половина XIX в. были весьма бедны в деле развития сибирского библиотечного дела. Стоит учесть, что только во второй половине XIX в. под воздействием установления окончательных путей сообщения и разрастания населенных пунктов в крае возникают первые научные и краеведческие организации, органы статистики, пункты книготорговли и издания прессы.

К середине XIX столетия в громадном Тобольском крае существовала лишь одна публичная библиотека, которая была открыта в конце 1850-х гг. Но из-за весомой для части горожан оплаты за пользование фондами (13 руб.) число ее читателей было невелико.

В целом, исследователи истории библиотечного дела Сибири второй половины XIX в., составляя классификацию библиотек, исходили из разных критериев: финансовая доступность (платные, бесплатные), учредительная принадлежность (общественные, государственные, религиозные, частные) [9, с. 64]. Перечисленные типы библиотек получили достаточное распространение в исследуемый период.

Так, к 1893 г. публичные библиотеки-читальни были открыты по всей губернии: к 1897 г., всего за 4 года, – почти 90 единиц. Однако распределение учреждений по уездам было неравномерным. Если в среднем в Ялуторовском и Курганском округах на каждую волость приходилось по 1-2 библиотеке, то в огромных северных уездах – не более одной в 5 волостях [10, с. 77]. Ученические и учительские библиотеки существовали, по сути, при каждом городском или сельском учебном заведении.

В 1860 г. была открыта публичная библиотека в Омске, размещавшаяся в здании уездного училища. Ее книги принадлежали училищной библиотеке и выписывались на сумму, собираемую с подписчиков. Деньги за пользование изданиями брались только с лиц, не служивших и не имеющих в городе недвижимой собственности [11, д. 121, л. 2]. Это считалось аналогом городской прописки.

К началу 1870-х гг. фонд 10 крупнейших библиотек края составлял более 8,5 тыс. сочинений и свыше 19 тыс. томов [16, с. 192-193]. Самыми богатыми по числу книг для чтения и учебных пособий считались школы Курганского округа, самыми бедными – библиотечные фонды школ Тарского и Тюкалинского округов. Так, к середине XIX в. во всем Тюкалинском округе существовала всего одна библиотека –